

Крестьянский вопрос в германской и российской социал-демократии: проблема конъюнктуры или принципа

Вследствие бурного роста рабочего движения в начале XX в. перед немецкой с.-д. встал вопрос о путях завоевании власти и о союзниках пролетариата в этой борьбе. Вопрос о необходимости привлечения непролетарских слоёв и, главное, о «цене» такого привлечения, стал одной из причин раскола СДПГ на левых с.-д. и ревизионистов. Крестьянский вопрос в этой связи является образцом политики обоих течений с.-д. в отношении непролетарских слоёв, где риск ревизии марксизма, мешавшего успешной агитации, был особенно велик.

Проблема заключается в том, почему в такой индустриальной стране с сильным пролетариатом, как Германия, с.-д. пожертвовала своими принципами ради привлечения крестьянства, в то время как российские с.-д. в стране с преобладающим крестьянским населением сохранили классовый характер партии, не маргинализируя свою крестьянскую политику.

Ответом могут служить как объективные различия экономических и политических условий обеих стран, так и субъективная роль теоретиков марксизма – Каутского и Ленина, – в разработке аграрных программ. Относительно политических условий, в России доступ во власть был воспрещён всем демократическим силам, что и определяло бескомпромиссность российской с.-д. В Германии же существовала теоретическая возможность прихода социалистов во власть, которая обуславливалась «сверху» отказом партии от марксизма. Такая «санкция сверху» способствовала тому, что с.-д. могла не стесняться себя марксизмом в предвыборной агитации, ведь от него всё равно бы пришлось отказаться даже в случае победы на выборах.

Разница в уровнях экономического развития обеих стран отражалась на восприятии социал-демократами характера предстоящей революции. Германское сельское хозяйство было более высокоразвито, его развитие не

тормозили пережитки крепостничества, за которые можно было бы зацепиться для революционирования крестьянства. Поэтому предстоящая революция воспринималась германскими марксистами как социалистическая, в отношении которой все буржуазные классы, включая крестьянство, контрреволюционны, либо, в лучшем случае, нейтральны.

В России пережитки крепостничества напротив сохранялись до проведения столыпинской реформы, что создавало для с.-д. временно благоприятную ситуацию в деревне. Однако, даже когда эти пережитки были устранены, и российские с.-д., так же как и их немецкие товарищи, теоретически уже не могли рассчитывать на всё крестьянство, Ленину удалось разработать способ радикализации крестьянства. Он заключался в теории о двух этапах русской революции (буржуазный и социалистический) и двух путях аграрной буржуазной революции (американский и прусский путь), которые дали возможность противопоставить враждебное в принципе интересам пролетариата крестьянство помещичьему землевладению. Тезис о классовой борьбе нашёл здесь свою реализацию, сыграв значение идеологического стержня, сохраняющего классовое лицо партии. Российским социал-демократам, благодаря разделению классовой борьбы на два этапа: со всем крестьянством против помещиком и с с.-х. пролетариатом против среднего и крупного крестьянства после победы буржуазной революции, удалось сохранить идейную самостоятельность, не отказываясь от активной позиции в крестьянском движении.

Отсутствие подобной теории в германской с.-д. выразилось в том, что немецкие марксисты не выделяли буржуазного этапа в предстоящей революции, в ходе которого ещё можно было бы привлечь на сторону пролетариата всё крестьянство как единственный революционный буржуазный класс. Таким образом, крестьянство осталось вне революционной стратегии марксистских теоретиков СДПГ, а вся задача сводилась ими лишь к его нейтрализации посредством защиты «культурного уровня» сельского населения. В ситуации, когда марксисты не смогли найти

революционных стимулов для привлечения крестьянства, даже положение о классовой борьбе с.-х. пролетариата становилось безнадёжным, т.к. последний оказывался в деревне в меньшинстве перед лицом крестьян и юнкеров. В результате каутскианская аграрная программа, признав невозможность завоевания крестьянства и утратив пункт о классовой борьбе с.-х. пролетариата, осталась статичной в решении аграрного вопроса, инициатива решения которого на почве буржуазной программы «защиты крестьянства» перешла к ревизионистам.